Из редакционной почты

Энтелехия в эпоху алгоритмов: может ли ИИ обладать аристотелевской душой?

Всеволод Олегович Широков
Соискатель ИФиСПН ЮФУ
vshirokov@sfedu.ru

Аннотация: *Статья «Энтелехия в эпоху алгоритмов: может ли ИИ обладать аристотелевской душой?» посвящена философскому анализу возможности существования аристотелевской души (энтелехии) в системах искусственного интеллекта. Автор рассматривает современные ИИ-системы, такие как ChatGPT и DeepSeek, через призму классической философии Аристотеля, уделяя особое внимание концепциям души как формы живого тела, энтелехии и телоса.Исследование показывает, что современный ИИ, несмотря на способность имитировать разумное поведение, не соответствует ключевым критериям души по Аристотелю: отсутствует внутренняя цель (телос), зависимость от физических носителей противоречит идее нематериальности ума, а все функции ИИ задаются извне. Автор приходит к выводу, что даже перспективные AGI-системы, обладая самообучением и самосознанием, не смогут полностью воспроизвести человеческую душу из-за фундаментальных различий в природе их существования. Статья подчеркивает актуальность философского осмысления ИИ и предлагает дальнейшее исследование этих вопросов в контексте развития технологий.*
Ключевые слова*: Аристотель, искусственный интеллект, энтелехия, телос, душа, философское осмысление ИИ.*

Can Artificial Intelligence Have a Soul? An Aristotelian Perspective in the Algorithmic Era

Vsevolod Olegovich Shirokov
PhD candidate in Philosophy, Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences, Southern Federal University
vshirokov@sfedu.ru

Abstract: *The article «Can Artificial Intelligence Have a Soul? An Aristotelian Perspective in the Algorithmic Era» examines the philosophical possibility of an Aristotelian soul (entelechy) existing in artificial intelligence systems. Through the lens of Aristotle's classical philosophy—particularly his concepts of the soul as the form of a living body (entelechy and telos)—the author analyzes contemporary AI systems like ChatGPT and DeepSeek. The study demonstrates that modern AI, despite its ability to simulate intelligent behavior, fails to meet Aristotle's key criteria for possessing a soul: it lacks an intrinsic purpose (telos), its dependence on physical hardware contradicts the notion of the mind's immateriality, and all its functions are externally programmed. The author concludes that even future AGI systems with self-learning capabilities and self-awareness would be unable to fully replicate the human soul due to fundamental ontological differences. The article underscores the urgency of philosophical engagement with AI and calls for further research into these questions amid advancing technologies.*
Keywords: *Aristotle, AI, entelechy, telos, soul, philosophy of artificial intelligence.*

© В.О. Широков (Ростов-на-Дону). vshirokov@sfedu.ru. Южный федеральный университет. Южный Полюс 13 (1) (2025) DOI: 10.18522/2415-8682-2025-13-83-87

В эпоху стремительного развития искусственного интеллекта и нейросетей вопрос о природе сознания и души приобретает новое звучание. Классическая философская проблематика сталкивается с современными технологическими реалиями, порождая острые дискуссии о границах искусственного и естественного интеллекта.

Актуальность нашего исследования обусловлена необходимостью философского осмысления феномена ИИ через призму классических философских категорий. Особенно интересным нам представляется анализ концепции энтелехии – аристотелевского понимания души как действующей причины и формы бытия – в контексте современных алгоритмов и нейросетей.

Сегодня, когда ИИ демонстрирует впечатляющие результаты в решении творческих задач, создании произведений искусства и даже проявлении внешних “эмоций”, возникает фундаментальный вопрос: можем ли мы говорить о наличии у ИИ аналога аристотелевской души? Или же все эти проявления – лишь сложные алгоритмы, имитирующие человеческое поведение?

В данном исследовании мы постараемся провести философский и текстологический анализ возможности существования энтелехии в системах искусственного интеллекта, опираясь на аристотелевскую традицию понимания души, а также попытаемся осмыслить один из самых актуальных, на наш взгляд, вопросов современности: природу искусственного интеллекта и его возможности обладать свойствами, традиционно относимыми к человеческому сознанию и душе.

Современные ИИ-системы (ChatGPT, Yandex GPT Pro, Google Gemini, Deep Seek) демонстрируют поведение, которое зачастую сложно отличить от разумного. Одновременно с этим увеличивается доля использования различных видов и сервисов ИИ по всему миру. Опираясь на новейший анализ индустрии ИИ от Стэнфордского университета за 2025 год (Artificial Intelligence Index Report 2025), подчеркиваем, что только в коммерческом секторе использование систем искусственного интеллекта выросло за 2024 год с 55 до 78% [1, с. 217] - таким образом, в среднем лишь одна коммерческая компания из пяти не использует в своей работе различные системы искусственного интеллекта. Более половины опрошенных людей в рамках стэндфордского исследования относятся к этим системам положительно и видят в них больше пользы, чем вреда [1, с. 170]. Посчитать точное количество людей, использующих ИИ-инструменты по всему миру, весьма затруднительно, так как в современных смартфонах ИИ применяется в таких функциях как голосовые помощники, камеры с ИИ, приложения с ИИ и т. д. На данный момент, по информации корпорации Ericsson, смартфонами владеют 60.42% населения Земли, это почти 5 млрд человек [2]. Таким образом, хотим ли мы этого или нет, но ИИ-системы становятся частью современного человечества, частью нашей повседневной жизни.

Для систематизации систем ИИ различными учеными используется большое число различных классификаций: например, по типу обучения, по степени «разумности», по функциональности и задачам и так далее. Для нашего исследования выделим, пожалуй, одну из самых распространенных классификаций ИИ – по уровню сложности и автономности. У данной классификации нет единого автора, однако шведский философ, профессор Оксфордского университета Ник Бостром в своем труде «Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies» систематизировал данную классификацию [3, с. 22–25].

В этой классификации различают, в первую очередь, слабый (ИИ узкого назначения, Weak AI) и общий (Artificial General Intelligence или AGI) ИИ, а также «суперинтеллект» (Artificial Superintelligence, ASI). Эта классификация характерна тем, что два вида ИИ, представленных в ней, еще даже не существуют на практике и имеют лишь теоретический, предположительный характер. Разумеется, речь идет об AGI, гипотетическом ИИ, который будет способен на обучение и выполнение любых интеллектуальных задач на уровне человека, а самое главное, будет иметь самосознание; а также ASI, формулировки которого на данный момент совсем уж размыты и в основном обсуждаются в футурологии и философии, к

примеру, все тем же Ником Бостромом. В своей книге «Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies» Бостром анализирует возможные пути создания AGI [3, с. 22–58] и пути управления им [3, с. 127–148]. Что характерно, оксфордский ученый неоднократно подчеркивает идею о неизбежности AGI: «The transition from human-level intelligence to superintelligence might occur rapidly, and the window of opportunity for initiating precautions could be small» [3, с. 22]; «The development of AGI is a matter of time and strategic effort, not of theoretical possibility» [3, с. 109]. Именно вторая, приведенная нами в данном тексте фраза, наиболее ярко описывает мнение Бострома о том, что создание AGI – это не попытка ответить на вопрос о том, сможет ли человечество создать подобный общий ИИ; это не вопрос «если», а вопрос «когда».

Однако, согласно выбранной нами классификации, на данный момент мы можем рассматривать с практической точки зрения лишь один вид, один класс систем искусственного интеллекта – а именно Weak AI, ИИ узкого назначения. Для данных систем характерна направленность на решение лишь конкретных задач в ограниченной области – например, ChatGPT – система обработки естественного языка, Face ID – система распознавания лиц корпорации Apple и другие.

Однако, прежде чем переходить к собственно вопросу нашего исследования, разберем важные концепции учения Аристотеля о душе.

Энтелехия (от греч. ἐντελέχια – “быть завершенным, обладать полнотой”; ἐντελέχια, от ἐντελής — «полный, совершенный» и ἔχω — «иметь, обладать») является одним из фундаментальных понятий философии Аристотеля. Это внутренняя сила, которая потенциально содержит в себе цель и конечный результат развития чего-либо. В связке с понятием человеческой души энтелехия впервые упоминается Аристотелем в трактате «О душе» следующим образом: «…прежде всего необходимо определить, к какому роду [сущего] относится душа и что она такое; …есть ли она определенное нечто, или же качество, или количество, или какой-нибудь другой из различенных нами родов сущего; …существует в возможности или, скорее, есть некоторая энтелехия» (Arist. DA 402a20-402b) [4][1].

Основная суть концепции Аристотеля заключается в том, что энтелехия представляет собой актуальное осуществление того, что существует лишь потенциально. Эту концепцию можно проиллюстрировать на примере желудя, который содержит в себе энтелехию будущего дерева: из желудя прорастает росток; потом развивается ствол кроны, вырастает большое дерево, на нем вырастают новые желуди, они снова падают. Душа при этом может быть понята как-то, что направляет движение живого существа к его телосу [5]. Телос в философии Аристотеля представляет собой имманентную цель развития живого существа, к которой оно постоянно стремится, но никогда не достигает полностью при жизни. При этом телос проявляется у живых существ на разных уровнях:

1. У растений – это координация питания, роста и размножения;
2. У животных – это управление всеми функциями организма, включая органы чувств и память;
3. У человека – это развитие разума.

Живое существо всегда стремится к своему телосу, который представляет собой полноту раскрытия его сущностных возможностей; при этом телос никогда не достигается полностью при жизни существа. Это подобно линии горизонта – к нему можно стремиться, но никогда не достичь. Здесь нам кажется необходимым привести следующую цитату из трактата Аристотеля: «*Природа ничего не делает напрасно*» (Arist. DA 432b20). По нашему мнению, это одно из основных положений философии Аристотеля, указывающее на то, что все в природе имеет свою цель и назначение.

Рассматривая потенциальное наличие аристотелевской души у современных ИИ-сервисов (Weak AI), в первую очередь отметим, что, по Аристотелю, душа человека есть первая энтелехия естественного тела, обладающего органами и потенциально жизнью:

[1]Здесь и далее перевод П. С. Попова

«…душа есть сущность в смысле формы естественного тела, обладающего в возможности жизнью. Сущность же [как форма] есть энтелехия; стало быть, душа есть энтелехия такого тела» (Arist. DA 412a29 -414a15-25). Энтелехия у Аристотеля понимается все же двояко: как знание (потенциальное состояние) и как деятельность созерцания (актуальное состояние): «Энтелехия же имеет двоякий смысл: или такой, как знание, или такой, как деятельность созерцания; совершенно очевидно, что душа есть энтелехия в таком смысле, как знание» (Arist. DA. 412a20). При этом душа у Аристотеля неотделима от тела, так как является его формой – она не существует без тела, подобно тому, как форма топора (его суть) не существует без самого топора: «И если ее [форму] отделить, то топор уже перестал бы быть топором и был бы таковым лишь по имени… Душа же есть суть бытия и форма (logos) не такого тела, как топор, а такого естественного тела, которое в самом себе имеет начало движения и покоя» (Arist. DA 412b10-20). В данном отрывке мы видим аристотелевское понимание души как сущности, которая придаёт телу жизнь и движение. Душа у Аристотеля – не просто форма или структура, как, например, топор, который является неодушевлённым предметом; она является нечто большим: она является логосом (греч. «слово», «разум», «закон»). Здесь мы можем обозначить логос как внутренний принцип организации и движения естественного тела. Естественное тело, в отличие от искусственного (например, топора), обладает способностью к самодвижению и саморегуляции. Это означает, что оно имеет начало движения и покоя внутри себя, а не извне. Например, живое существо может двигаться, расти и изменяться благодаря своей внутренней энергии и организации, тогда как топор остаётся неподвижным, пока его не используют. Таким образом, душа – это то, что делает тело живым, активным и способным к развитию. Она является не только формой, но и источником жизни, связывая материальное и духовное начала. И, по аристотелевскому учению, ИИ в нынешнем состоянии ни в коей мере не может обладать пресловутой душой – это тот же инструмент, что и топор; это имитация человеческого интеллекта, не содержащая в себе логоса. Достаточно заменить в вышеописанном примере топор на ИИ – и, насколько бы сложен искусственный интеллект не был, в аристотелевском понимании он все равно останется неодушевленным инструментом, который без «толчка» – запроса со стороны человека – просто будет покоиться и ждать, когда его используют по прямому назначению.

Еще одним важным фактором, указывающим нам на отсутствие души у ИИ в аристотелевском понимании, становится требование отделенности мышления от материи: «…то, что мы называем умом в душе… не есть что-либо действительное из существующего. Поэтому нет разумного основания считать, что ум соединен с телом… душа есть местонахождение форм, с той оговоркой, что не вся душа, а мыслящая часть, и имеет формы не в действительности, а в возможности» (Arist. DA 429a20-28). Аристотель подчеркивает, что ум и тело не связаны напрямую, так как ум – это нечто нематериальное, а тело – материальное. Ум представляет собой абстрактное понятие; оно не может быть связано с телом, так как оно выходит за рамки материального мира.

Однако нам важно отметить, что современные системы искусственного интеллекта принципиально расходятся с аристотелевской концепцией ума в ключевом аспекте: их "разум" неотделим от материального носителя (компьютерных процессоров, серверных массивов) и полностью обусловлен физическими параметрами аппаратного обеспечения. Эта зависимость создает фундаментальное противоречие с положением Аристотеля о нематериальной природе ума, который, согласно его учению, не должен быть связан с телесной субстанцией.

Та же ситуация наблюдается нами и в вопросе целеполагания. У Аристотеля телос понимается как имманентная, внутренне присущая живому существу цель развития, о чем мы уже писали выше. Рассматривая стремления ИИ, к которым мы можем отнести и оптимизацию алгоритмов, и решение задач, и адаптацию, мы должны понимать, что эти «стремления» всегда задаются извне программистами и не являются органическим свойством самой системы. Даже если мы будем рассматривать машинное обучение, в процессе которого мы можем наблюдать видимость автономного развития ИИ как сложной неорганической системы, в качестве

вышеозначенного телоса, конечные цели все равно остаются производными от изначально заложенных человеком параметров. «Телос» искусственного интеллекта – если это так вообще можно назвать – определяется программистами и разработчиками, которые задают цели и задачи для алгоритмов. Например, ИИ может быть создан для решения конкретных проблем, таких как распознавание образов, обработка естественного языка или оптимизация процессов. Эти цели задаются извне и не являются имманентными в строгом смысле. А если представить машинное обучение, как некий катализатор самостоятельного развития и стремления – то даже в этом случае развитие ИИ остаётся направленным на достижение целей, заданных извне – то есть, человеком.

Таким образом, современный искусственный интеллект не может обладать аристотелевской душой, поскольку не соответствует фундаментальным критериям, установленным древнегреческим философом. На данный момент ИИ представляет собой инструмент, функционирующий на основе математических алгоритмов, но не способный к самостоятельному существованию и развитию, что является ключевым признаком души по Аристотелю. Возможно, в будущем, если человеку действительно удастся создать пресловутый AGI, который потенциально сможет обладать аналогами жизнедеятельности (самосохранение, самообновление) и размножения (саморепликация кода, создание копий), но в цифровом, а не биологическом смысле, а также иметь самосознание и наличие аналога аристотелевского телоса, мы сможем, пусть и с большими условностями, признать в нем наличие аристотелевской души. Но даже если AGI достигнет уровня разумной души по Аристотелю, его ментальные процессы могут существенно отличаться от человеческих, что сделает невозможным полное отождествление с человеческой душой в классическом понимании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Artificial Intelligence Index Report 2025. HAI, Stanford University. 2025. 456 p.
2. Ericsson Mobility Visualizer. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ericsson.com/en/reports-and-papers/mobility-report/mobility-visualizer?f=6&ft=1&r=500&t=8&s=4&u=1&y=2012,2029&c=6 (Дата обращения 25.06.2025).
3. Bostrom N. Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies. Oxford University Press. 2014. 411 p.
4. Аристотель О душе. М. 2020. 260 с.
5. Лызлов А.В. Аристотель – основоположник науки о душе (вместо предисловия) // Аристотель О душе. М. 2020. С. 5-26.
6. Aristotle’s De Anima (ed. W.D. Ross). Oxford, the Clarendon Press. 1961. 338 p.

REFERENCES

1. Artificial Intelligence Index Report 2025. HAI, Stanford University. 2025. 456 p.
2. Ericsson Mobility Visualizer. [Electronic resource]. URL: https://www.ericsson.com/en/reports-and-papers/mobility-report/mobility-visualizer?f=6&ft=1&r=500&t=8&s=4&u=1&y=2012,2029&c=6 (accessed: 25.06.2025)
3. Bostrom N. Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies. Oxford University Press. 2014. 411 p.
4. Aristotle. O dushe [On the Soul]. Moscow. 2020. 260 p. (In Russian)
5. Lyzlov A.V. Aristotel' – osnovopolozhnik nauki o dushe (vmesto predisloviya) [Aristotle, the founder of the science of the soul (instead of a preface)]. In: Aristotle. O dushe [On the Soul]. Moscow. 2020. P. 5-26. (In Russian)
6. Aristotle’s De Anima (ed. W.D. Ross). Oxford, the Clarendon Press. 1961. 338 p.